

- Поскольку ты хочешь пересечь это море огня, ты должен пройти по огненной дороге. Ты не сможешь свернуть даже если твоя плоть будет охвачена огнём, иначе ты разгневаешь небеса, - отчётливо произнёс Су Хуай, подойдя к Цзин Яну, - ты посмеешь?"

- Генерал - мой будущий муж, я готов отдать жизнь за него, так почему же мне не посметь?" - спокойным тоном ответил Цзин Ян. - Я верю, что у небес есть собственная справедливость, и они выберут избранного человека в соответствии с желанием самого генерала."

- Генерал," - Цзин Ян повернулся к Сюэ Чэньюю, - а как считаете вы?"

Сюэ Чэньюй сжал руку Цзин Яна и ласково ответил: - Ты спас меня однажды, и я верю, что на этот раз тебе снова удастся спасти меня."

Пламенный гнев завладел сердцем Су Хуая, видя, как два человека с нежностью и любовью смотрят друг на друга.

У Су Хуая возникло ощущение, словно он видел эти глаза раньше, он посмотрел на Цзин Яна и спросил. - Мы не встречались раньше?"

- Может и встречались, я потерял память о прежних событиях, поэтому не могу ответить на вопрос принца," - нагло ответил Цзин Ян.

- Как принц империи Даян, я приказываю тебе снять вуаль," - Су Хуай видел Цзин Яна уже два раза, и оба раза вуаль скрывала его лицо.

- Принц, я уже говорил, что мой возлюбленный не любит показывать лицо, прошу, не принуждайте его! - вступился Сюэ Чэньюй.

- Я...," - Су Хуай посмотрел на Сюэ Чэньюя, чувствуя себя оскорблённым. Как такое возможно, что принц не имеет права посмотреть на лицо простолюдина?

- Не стоит, генерал. Если принца интересует моё лицо, как я могу отказать в просьбе", - Цзин Ян повернулся к Су Хую, - здесь нечего скрывать, просто я возлюбленный генерала, будь то тело или разум, всё принадлежит ему, поэтому я всегда ношу вуаль. В любом случае, я утолю любопытство принца."

Когда Су Хуай услышал издёвку Цзин Яна, то хотел влечь ему пощёчину, но не решился, пока рядом стоял Сюэ Чэньюй, вместо этого он молча стиснул зубы, надеясь тем самым снискать благосклонность генерала.

Цзин Ян снял вуаль с лица, на которое ранее надел маску, и посмотрел на Су Хуая.

Су Хуай начал пристально разглядывать довольно заурядное лицо Цзин Яна, задаваясь вопросом, как генерал влюбился в такого простачка, при этом игнорируя внимание принца. Подумав об этом, он пришёл к мысли, что чувства генерала были обычной благодарностью, а не настоящей любовью.

Эта мысль придала уверенности Су Хуаю. Если он поможет Сюэ Чэньюю избавиться от злого духа, то генерал будет благодарен ему. Тогда он легко справится с Цзин Яном.

Бушующий гнев Су Хуая сразу же стих. Цзин Ян не представлял никакой опасности. Он сам взял инициативу пройти сквозь пламя, так пусть сгорит в нём заживо.

- Разве ты не собираешься пройти по огненной тропе? - с ухмылкой спросил Су Хуай. - Я позволю тебе пойти первым. Но если ты разгневаешь небеса, я не спущу тебе это дело с рук."

Цзин Ян улыбнулся и сказал Сюэ Чэньюю: - Тогда думаю можно начать."

Сюэ Чэньюй кивнул, но не отпустил руку Цзин Яна.

Цзин Ян с усилием вытащил руку и пошёл к тропе.

Простые люди не могли слышать их разговора, поэтому не знали, почему по огненной тропе собрался пройти другой человек. Неужели принц испугался?

Министры, которые стояли ближе и что-то уловили из разговора, думали, что ни Су Хуай, ни Цзин Ян не боялись огня и соперничали между собой. Поэтому они с нетерпением ждали продолжение драмы, происходящей на их глазах.

Только наследный принц сохранял спокойствие и равнодушно наблюдал за происходящим. В тот день, когда Су Хуай убил Ань Яна, наследный принц затаил обиду на брата. Если бы они не были детьми одних родителей, он давно расправился бы с ним. Хотя много воды утекло с тех пор, наследный принц больше не испытывал такой сильной ненависти к брату, но их отношения оставались довольно холодными. Поэтому наследному принцу было всё равно, даже если Су Хуай сгорит в огне.

Чтобы выполнить испытание, следовало пройти огненную тропу от начала до конца и не пострадать от пламени.

Цзин Ян последовал за жрецом на другой конец тропы, чтобы люди могли видеть его лицо. Уголь раскалился докрасна, а языки пламени доходили до колен.

Хотя Цзин Ян заверил Сюэ Чэньюя, что ему не о чем беспокоиться, он был готов сорваться в любой момент, чтобы спасти возлюбленного из лап пламени.

Су Хуай посмотрел на Цзин Яна глазами полными безумия и ненависти, он ждал, что Цзин Ян закричит от боли.

Цзин Ян сделал первый шаг, и его ступни издали характерный шипящий звук.

Все присутствующие удивились, Цзин Ян даже не вскрикнул, и ни один мускул на его лице не дрогнул. Цзин Ян спокойно ступал по раскалённому углю, словно вовсе не чувствовал боли.

Люди наблюдали с замиранием сердца, как Цзин Ян спокойно преодолевал испытание. Ни его одежда, ни его плоть, не были повреждены огнём.

Су Хуай не верил своим глазам, Цзин Ян же спокойно шёл сквозь пламя. Он не знал, использовал ли Цзин Ян ту же уловку, что и он, и не знал, почему лицо Цзин Яна оставалось таким невозмутимым.

В горах гулял ветер, поэтому, пока Цзин Ян медленно ступал по раскалённым углям, пламя поднималось всё выше, с ног до головы окутывая Цзин Яна. Это было неопишное зрелище, словно сам небожитель спустился на землю.

Цзин Ян уже не казался таким заурядным человеком в глазах окружающих, а его прекрасные очи приковывали к себе взгляды окружающих. Красное платье Цзин Яна сливалось с ярким

пламенем, приводя людей в трепет. Некоторые даже отвели взгляд в сторону, потому что это было слишком невероятно.

Наследный принц, который даже не хотел присутствовать здесь, теперь пристально следил за каждым движением Цзин Яна. Внезапно, он ощутил в груди то же чувство, которое испытывал, когда Ань Ян был жив.

Сюэ Чэньюй немного успокоился, видя, что большую часть пути Цзин Ян уже прошёл, и ничего плохо не произошло. Он наблюдал за Цзин Яном, идущим сквозь пламя, и эта сцена казалась ему знакомой.

Цзин Яну не надо было полагаться на свою внешность, чтобы расположить к себе людей. Аура, которую он излучал в этот момент, уже покорила всех присутствующих. Кроме Су Хуая, который исходил от зависти. Он надеялся, что пламя пожрёт Цзин Яна, и тот навсегда исчезнет из этого мира.

Как только нога Цзин Яна ступила с раскалённых докрасна углей на каменную плиту, его сразу встретил Сюэ Чэньюй.

Сюэ Чэньюй всё ещё волновался за Цзин Яна: - Ты в порядке? "

- В порядке," - уверенно ответил Цзин Ян с улыбкой на губах.

Только тогда Сюэ Чэньюй выдохнул. Он помог Цзин Яну подойти к жрецу и громко спросил:

- Небеса сделали свой выбор?"

- Кхм...," - жрец не ожидал, что Цзин Ян так легко пройдёт сквозь огонь, даже не опалив одежду. Не зная, что ответить, он посмотрел на Су Хуая, - возможно, это так."

- Возможно?!" - переспросил Сюэ Чэньюй с недовольством в голосе. Очевидно, такой ответ не устраивал его.

- Только человек, имеющий благосклонность небес, может пройти невредимым через огонь," - сказал жрец под напором Сюэ Чэньюя.

- Поскольку небеса избрали моего возлюбленного, может, сразу перейдём к делу, и мой будущий супруг избавит меня от злого духа?" - настаивал Сюэ Чэньюй.

- ...," - жрец посмотрел на Су Хуая, а после ответил, - мы не можем быть уверены, что небеса уже сделали выбор. Впереди есть ещё одно испытание с птицами. - таким образом, у принца оставался шанс тоже пройти испытание."

- Я хочу попробовать пройти испытание огнём ради генерала," - уверенно сказал Су Хуай, смотря на Сюэ Чэньюя.

- Не стоит," - равнодушно ответил Сюэ Чэньюй, - я не буду тебе благодарен, потому что я уверен, что мой будущий супруг уже избран небесами."

- Благодарность генерала не имеет значения, я всё равно сделаю это как принц империи," - Су Хуай посмотрел на Цзин Яна, - ради генерала и народа, я не позволю какой-то фальшивке одурачить всех и навлечь беду на империю."

Су Хуай уверенно направился к огненной трапе под взгляды присутствующих.

Су Хуай уже проверял прежде, что может слегка обжечься, и это будет не смертельно. Но видя раскалённые докрасна угли и высокие языки пламени, принц растерял всю уверенность. Несмотря на внутренние терзания, лицо Су Хуая оставалось непринуждённым.

Су Хуай подошёл к горящим углям и почувствовал жар, но пока он не был таким обжигающим. Он старался делать широкие и быстрые шаги, чтобы скорее пройти пламенную тропу. Но каждый шаг давался труднее из-за усиливающейся боли, и он не мог идти быстрее.

Хотя присутствующие были слегка удивлены безмолвно шагающим принцем, но после Цзин Яна их нечем было сильно удивить. Они думали, что эти два человека были особенными, если они могли пройти невредимыми через огонь.

Каждый шаг давался Су Хуаю труднее. В обычной ситуации, пройти расстояние около 20-30 метров занимало не больше минуты времени, но только не на горящих углях.

Лицо Су Хуая начало искажаться от боли, что сильно бросалось в глаза, после преодоления тропы Цзин Яном. Люди, смотрящие на Су Хуая, отчётливо видели его страдания, и думали, что он сойдёт с тропы, не дойдя до конца. Подол платья Су Хуая обгорел, а его стопы почернели.

Сперва Су Хуай хотел показать людям, через какие страдания он проходит, ради генерала и благополучия империи. Он надеялся получить сочувствие и благодарность Сюэ Чэньюя. Но Цзин Ян уже прошёл тропу, и не было смысла кому-то ещё проходить испытание огнём, особенно, если это было так мучительно.

Собрав всю волю в кулак, Су Хуай сделал последние шаги и закончил испытание. Как только его ноги ступили на каменную плиту, он упал на землю, и ему оказали первую помощь.

- Кхе-кхе", - прокашлялся жрец, - поскольку вы оба прошли испытание огнём, значит, один из вас является избранным небесами, а кто именно, покажет следующее испытание."

- Генерал," - подчинённый Су Хуая подошёл к Сюэ Чэньюю, - принц желает вас видеть."

Сюэ Чэньюй даже не взглянул на него и помог Цзин Яну сесть в паланкин: - Пора возвращаться, ты сильно устал и должен отдохнуть."

- Ээм...", - видя, что Сюэ Чэньюй полностью игнорирует его, подчинённый не решился следовать за ним, ему оставалось лишь вернуться к Су Хуаю с докладом.

Будь то министры или простолюдины, все были удивлены сегодняшним представлением. Вспоминая Цзин Яна, безмятежно ступающего сквозь огонь, они думали, что он спустившийся на землю небожитель, поэтому небеса избрали его.

Что касается Су Хуая, хотя все видели, как тяжело далось ему испытание, никто особо не вспоминал о нём.